

Глава 87

Самое прекрасное и самое пугающее слово в мире.

Он произнес его.

'Любовь.'

«...»

Любовь?

В это было трудно поверить, но все же это не было неожиданностью.

Лукреций уже некоторое время проявлял ко мне знаки внимания. Я знала это, но игнорировала. Я не хотела даже думать об этом.

Я знала, что это было безжалостно по отношению к нему. Я понимала, почему он был зол на меня.

Казалось, он знал, о чем я думала. Он прошептал мне:

- Тебе не кажется, что ты слишком жестока с человеком, который тебя любит?

- Я...

Я не смогла ничего сказать. У меня не было на это ответа.

Лукреций нежно поцеловал оба моих века и сказал мне:

- Я клянусь, что как бы ты ни относилась ко мне, моя любовь к тебе никогда не исчезнет.

Казалось, он знал, почему я так боялась и не доверяла ему. Его шепот был сладким и успокаивающим.

Он продолжил:

- Я не прошу тебя решать прямо сейчас.

«...»

- Как я уже сказал, я хочу, чтобы ты выбрала меня по своей воле. Точно так же, как я выбрал тебя, я хочу, чтобы ты выбрала меня.

Он глубоко вздохнул и добавил:

- Я хочу, чтобы Са Бина выбрала меня.

- Я...

Мое сердце больше не могло терпеть это.

Он продолжил:

- Не думай, что я на тебя давлю. Я понимаю, что то, как мы встретились, было не совсем

обычно, но тебе не кажется, что теперь ты можешь хоть немного мне доверять?

Слезы неудержимо катились по моим щекам.

Я знала это. Я очень хорошо знала это.

Я знала, что он чувствовал ко мне, но мне было страшно. Если бы я это признала и поверила в его чувства ко мне, я боялась, что стану слабой и зависимой от него.

Я делала все возможное, чтобы стать независимой и выжить в этом опасном мире. Я делала это потому, что думала, что нет никого, кто мог бы защитить меня.

Самые первые люди, которых я встретила в этом мире, предали меня самым худшим образом. Мой нынешний враг, вдовствующая императрица, была опасной женщиной. Я никогда не чувствовала себя в безопасности с тех пор, как приехала сюда.

Возможно, я относилась к своей жизни так, будто это был просто сон. Я иногда думала, что однажды я просто открою глаза и очнусь от этого кошмара. Я отчаянно надеялась на это.

Всякий раз, когда мне снилась Земля или мои друзья и семья, я думала, что наконец проснулась. Однако спустя год такой жизни я устала. Просыпаться каждое утро в этом аду было изнурительно.

Смогу ли я когда-нибудь вернуться домой?

Это был сон?

Я вообще существовала?

Я действительно была Са Биной с Земли? Или я просто была сумасшедшей женщиной, которая верила в то, что она из другого мира?

Я не могла не ставить под сомнение все вокруг, и это повергало меня в отчаяние. Я чувствовала себя слабой и бесполезной. Все было так туманно.

Мне приходилось скрывать свои чувства. Я должна была казаться сильной. Мне приходилось притворяться и лгать.

Я не могла никому доверять или сблизиться с кем-то. Поскольку я верила, что этот мир не был моим домом, я не хотела заводить здесь друзей.

Честно говоря, я не знала, кому доверять.

Я не могла расслабиться ни на секунду. Я просто смотрела вперед и продолжала идти не останавливаясь.

Я была на пределе своих возможностей. Я даже не осознавала этого, но было очевидно, что он уже знал это. Он видел мое отчаянное одиночество и изнеможение.

Он делал то, чего я боялась больше всего. Он видел меня насквозь. Он видел мою истинную сущность.

Не сильную образованную женщину.

Не способную жену императора.

Все эти поддельные маски, которые я носила, слетели с меня.

Я была всего лишь Са Биной. Двадцатилетней девушкой, которая дрожала от страха.

В его руках я наконец отпустила себя.

– Я, я...!

Я не могла говорить, потому что плакала навзрыд.

Я не показывала своих слез с самой первой ночи, как я оказалась в этом мире.

Теперь же я не могла перестать плакать до раннего утра, и Лукреций был рядом со мной все это время, обнимая меня.

Я плакала всю ночь, а на следующий день я не могла вылезти из постели.

Я плохо себя чувствовала и нуждалась в постельном режиме. Поскольку это был второй день празднования, Лукрецию пришлось покинуть меня и посетить это мероприятие в одиночестве.

Я знала, что все дамы и принцессы используют мое отсутствие как шанс подобраться к Лукрецию. Мне стало его жалко.

По замку пронесся слух, что я слишком усердно работала и в конечном итоге потеряла сознание на балу. Императору пришлось отнести меня в постель. Люди думали, что я все еще была слаба после недавнего несчастного случая, а активная подготовка к балу ухудшила ситуацию.

К счастью, мои слова о танце Лукреция с Юлией быстро забыли. Лишь немногие слышали, как я это сказала, и Лукреций, должно быть, убедил их молчать об этом.

Бал должен был длиться неделю, и я уже пропустила второй день. Я извинилась перед Лукрецием за то, что была так неосторожна, но он сказал мне, что это неважно.

Правдой было то, что я пыталась найти еще одну жену для своего собственного мужа и в итоге проплакала всю ночь. Я не могла смотреть Лукрецию в глаза, не сгорая при этом от стыда.

Одна из главных причин, почему мне было стыдно, были мои глаза.

– Почему припухлости вокруг глаз никак не исчезнут...

Когда я пожаловалась на мешки под глазами, стоя перед зеркалом, Саманта попыталась помочь мне. Моя температура спала, но лицо все еще было сильно опухшим.

– Давайте приложим больше льда.

Я надулась.

– Но я уже целый час так сижу! Моим глазам слишком холодно. Мне больно!

Саманта вздохнула и сказала мне, как своей непослушной дочери:

- Холод – лучший способ снять отечность! Кроме того, никто не заставлял Вас так сильно плакать во время такого важного события!

«...»

Это было правдой. Я взяла мешочек со льдом и положила его на глаза.

Так холодно! Даже мои глазные яблоки, казалось, замерзли!

Жаль, что я заболела, но я не сожалела о том, что проплакала всю ночь. После этого я почувствовала себя намного лучше. Мне стало немного легче.

Благодаря этому я стала относиться к Лукрецию и другим чуть более непринужденно, чем раньше.

Окружающие, казалось, были довольны таким изменением в моем поведении. Они стали относиться ко мне еще теплее. Особенно Саманта и Агнес начали относиться ко мне как к своей непослушной дочери.

Я поняла, как холодно я раньше общалась с ними. Не осознавая этого, я построила вокруг себя невидимую стену. Я решила, что теперь я должна быть к ним добрее.

Дверь открылась, и вошло знакомое лицо. Это был кое-кто, кто заставил меня чувствовать себя виноватой.

Она сказала мне суровым голосом:

- Приветствую Вас, ваше высочество.

Это была Юлия. С той ночи мне было очень неловко перед ней.

Юлия передала лекарство Саманте, которая, в свою очередь, передала его мне. Когда я его выпила, Саманта тихо заохала.

У меня на глазах все еще был мешочек со льдом, но я догадывалась, это означало. Возможно, это потому, что мы провели уже шесть месяцев вместе. Я знала ее довольно хорошо.

К этому моменту все вокруг работали за двоих. Даже без недавнего пожара и моего происшествия подготовка к такому большому событию уже была достаточно сложной. Многие по-прежнему тайно работали над устранением последствий пожара. Все мои камеристки, особенно Саманта, работали и днем, и ночью.

Это было отчасти потому, что я заболела. Саманте также приходилось выполнять мою работу в качестве хозяйки бала.

Я приказала ей:

- Если у Вас есть работа, Вы можете идти.

- Ваше высочество...

Саманте казалось это неправильным, но я все равно хотела поговорить с Юлией наедине. Это

был мой шанс. Я улыбнулась и мягко подтолкнула Саманту.

- Не беспокойтесь обо мне. Ведь здесь останется Юлия. Она позаботится обо мне. В соседней комнате есть и другие камеристки, если они мне понадобятся.

Юлия согласилась.

- Миледи, я позабочусь о ее высочестве, поэтому, пожалуйста, не беспокойтесь.

Саманта поразмышляла несколько секунд, прежде чем вздохнуть.

- Если я Вам понадоблюсь, пришлите кого-нибудь.

Юлия кивнула.

- Да, не волнуйтесь, миледи.

Саманта дала Юлии еще несколько инструкций, прежде чем уйти.

Наконец, мы остались вдвоем.

<http://tl.rulate.ru/book/25942/704483>